

Гастроли — явление совершенно особое в жизни театра. И прежде всего потому, что каждый спектакль, включенный в их репертуар, — своего рода премьера, премьеры театра, встречающегося с новым зрителем...

Совершенно естественно, что в гастрольный репертуар включаются все, способное дать новому зрителю наиболее полное представление именно об этом театре, о характере его поэтики, направленности, о режиссерской и актерской силе, кисте, то есть то, о чем можно сказать: это и есть лицо театра, его визитная карточка.

Нынешнее гастрольное лето было для Театра русской драмы напряженным и насыщенным: по два, а то и по три спектакля в день, встречи со зрителями, телевидение, выезды с концертами на предприятия — словом, полная самоотдача, искреннее желание оставить о себе добрую память, естественное стремление завоевать нового зрителя. Два крупнейших уральских города — Пермь и Свердловск — принимали рижан.

А театр уже ждала Болгария.

И вот сейчас позади те десять дней, которые труппа провела в этой гостеприимной, солнечной стране. Какими были они, эти дни, что рассказали театру о нем самом, какую новую грань взаимоотношений театра и зрителя раскрыли, чем стали для всей труппы? С этих вопросов и начался наш разговор, в котором приняли участие главный режиссер театра А. Ф. Кац, заслуженные артисты республики Евгений Крылова, Борис Тихов, артисты Людмила Голубева, Евгений Иванович, Родион Гордиенко и заведующий литературной частью Зиновий Сегаль.

Б. Тихов: — Для меня, пожалуй, все было несколько иначе, нежели для других наших актеров. Слишком многое роднит меня с этой удивительно щедрой страной, где родился мой отец. И хотя предыдущие мои поездки в Болгарию в той или иной степени были связаны с моей актерской профессией, эта стала особенной. Я успел хорошо познакомиться с Русенским театром, гастролничавшим в Риге накануне нашей поездки в Русе и другие города Болгарии: мне посчастливилось быть переводчиком на его спектаклях. Знакомство с искусством этого театра помогло мне составить хотя бы самое общее представление о тех зрителях, встреча с которыми предстояла нам. Это поразительно, но многие из моих предположений подтвердились потом, когда мы уже играли в Русе, Велико-Тырнове, Благоевграде.

Языкового барьера как будто не существовало. А ведь именно этот момент очень тре-

вожил нас накануне гастролей. Для актеров во время спектакля нет ничего существующее контакта с теми людьми, которые находятся там, за рамкой. И контакт этот определяется прежде всего тем, как зрители понимают тебя, твоего героя, как реагируют на слово. Слово — это и есть то, что дает зрителям не только информацию о действии, происходящем на сцене, но и определяет эмоциональное его восприятие.

Ни один из смысловых моментов не остается вне внимания зрителей. И нам самим уже ясно, что не падал расшиф-

ли можно так сказать, возраст. «На дне» поставлен четыре года назад. «Темп-1929» — одна из последних наших работ. Значит, в какой-то степени это вчерашний и сегодняшний день нашего театра. Кроме того, что очень важно, эти спектакли дают представление о тех направлениях, которые мы считаем для себя главными, определяющими суть нашего творчества. На наш взгляд, они и наиболее интересно могут представить труппу в полном ее составе. Оба эти спектакля получили положительную оценку критики и рижских

ральной критики сопровождали гастрольные спектакли театра, где бы мы ни находились. Мы чувствовали их сердечную искренность, с которой оценивалась наша работа. И дело не только в нашем театре. Причина, на наш взгляд, гораздо глубже: в той открытой любви болгарского народа к советскому искусству, которая особенно сближала нас.

Б. Тихов: — Да, зрителей мы приобрели великолепных, чутких, преданных. Это выяснилось сразу, с первого спектакля. Дело в том, что с нами случилось неприятное проис-

шество, Иванка Бенчева, Петр Костов, Клемент Михайлов, Николай Ангелов. Они сделали все, чтобы мы узнали как можно больше об их стране, чтобы смогли побывать в самых интересных ее уголках.

Г. Голубева: — Гастроли наши были короткими, но для нас они значат поразительно много. Мы часто говорим о том, как важен для театра подготовленный, воспитанный зритель, способный так же чувствовать и понимать искусство, как те, кто его создает. И возможно, сами того не замечая, подразумеваем под этим некий узкий зрительский круг. А ведь это ошибочно в самой своей сути. Я очень хорошо запомнила наш концерт на русенском химкомбинате. Перед нами была обычная рабочая аудитория — люди, немного уставшие после трудового дня, спешащие домой к своим заботам и радостям. И эти люди вдруг стали нашими единомышленниками, они нас заставляли быть искренними и открываться им со всеми сложностями, душевными порывами, муками и взлетами наших героев.

Р. Гордиенко: — Нам было удивительно грустно в последний день гастролей. Так бывает всегда, когда нужно расставаться с тем, что приобрели. Но прекрасно, что теперь, когда первый творческий контакт установился, когда город-побратимы Рига и Русе обменялись гастрольными своими театрами, уже просто невозможно не продолжить начатое.

— Итак, театр вернулся домой, открыл свой новый сезон, вернулся к своим постоянным зрителям. После его успешных гастролей они вправе ждать от театра еще большей отдачи творчеству.

А. Кац: — Театр — это прежде всего общение, непосредственное, живое, обусловленное сиюминутностью происходящего на сцене. И театру всегда важно знать, интересна ли его работа тем, кто каждый день приходит в его зал, готовится к этой встрече так же взволнованно, как и он сам. И потому, наверное, обоим нам интерес друг к другу. Все, что мы делаем, немаловажно для участия в этом зритель, к которым мы относимся с самым глубоким уважением. Ведь искусство начинается лишь в тот момент, когда появляется зритель. И если наш зритель станет сейчас более требователен к нам, то воспримем мы это как должное, желаемое и единственно возможное.

Т. Пожарская

ТЕАТР ЖДАЛА БОЛГАРИЯ

вок, что нас понимают без перевода, а иногда даже точнее, тошнее, острее, чем нас понимали раньше. Это не в упрек рижским зрителям сказано. Видимо, мы сами играли несколько иначе, нежели обычно, а волшебное, которое, естественно, у всех нас было, не помещало, а напротив — дало нам какой-то, оказавшийся очень полезным и действенным, творческий толчок.

А. Кац: — Пойти общий язык со зрителем, на мой взгляд, просто невозможно, если он не найден внутри творческого коллектива. Уверен, актеры со мной согласятся, что болгарские гастролы доказали это со всей основательностью. Никогда еще мы не испытывали такого родства душ, такого тонкого понимания партнера, всего замысла спектакля в его индивидуальном для каждого исполнителя и общем для всей труппы прочтении. Конечно, это произошло не спонтанно, не враз. Просто обстоятельства сложились так, что творческое единство коллектива получило необычайно сильный заряд, и столь же выраженное проявление. Это чувствовали и актеры на сцене, и я, наблюдавший их во время спектакля со стороны.

Вообще наши болгарские гастролы нельзя рассматривать как нечто обособленное, стоящее над всей работой театра. Начнем хотя бы с того, что спектакли, которые мы возили в Болгарию, разного, ес-

зрителей. Эта оценка подтвердилась и во время наших уральских гастролей. Кстати, выбор оказался действительно удачным. Многие наши актеры сыграли в них свои лучшие роли на сценах Болгарии.

Е. Крылова: — Знаете, привычно и естественно, когда актер, уже укрепившийся в зрительской симпатии к нему, добивается успеха и на гастрольях. А бывает иначе: неожиданно и оттого особенно радостно для всего театра, — когда тот, чьи возможности уже всем хорошо известны, вдруг открывается совершенно по-новому, ярко и индивидуально. Так случилось и с актрисой нашего театра Людмиллой Акифьевой. Это был хорошо знакомый нам человек и в то же время совершенно иной, открывший в себе нечто, столь необходимое в нашей профессии: живую непосредственность, органичность, способность не к внешнему, а глубоко внутреннему, душевному сходству с характером своей героини. Перед нами, ее коллегами, рождалась актриса серьезная, интересная. Это был праздник не только для зрителей, которые в чем-то неуловимом помогли ей найти себя, но и для нас, ее коллег, товарищей по театру. Успех Людмилы Акифьевой отмечала и болгарская пресса.

З. Сегаль: — Кстати, пресса вообще была очень внимательна к нашим гастрольям. Представители центральных болгарских газет, телевидения, теат-

шество, способное вывести из равновесия весь коллектив. По какой-то нелепой случайности задержался контейнер с декорациями. А вы представляете, что это значит для всей труппы? Спектакль задерживается, зрители ждут, а занавес все не открывается. Мы опаздывали на целый час. Шутка ли сказать: и это с первым спектаклем. Большой неожиданности, казалось, представить нельзя. Однако самое неожиданное нам еще предстояло. Зрители стали приходить к нам за кулисы, предлагать свою помощь, успокаивать нас... И когда занавес наконец открылся, мы увидели, что зал полон по-прежнему, что нас ждут, что никто не ушел из театра. Это были самые счастливые минуты.

Е. Иванович: — Гастроли — это всегда встречи с людьми. А встречи бывают разные. Болгарские встречи познакомили нас с людьми, ставшими нам почти родными. Прежде всего я говорю это о коллегах из Русенского театра. Наверное, словами все-таки невозможно выразить ту благодарность, которую мы испытываем к ним. Они были не только нашими гайдами, хлебосольными и заботливыми хозяевами. Они стали друзьями, на которых можно положиться в любой ситуации. Удивительно обаятельные, сердечные и щедрые люди: директор и актер театра Васил Попилиев, режиссер Слави Шарков, актеры Елена Стефа-